

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

Г. Б. Корнетов

ПРОЕКТЫ Г. В. ЛЕЙБНИЦА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ В РОССИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ (К 300-летию со дня смерти великого немецкого мыслителя и просветителя)

УДК 37(092)(091)

ББК 74.03(4ГЕМ)5-215

Г. В. Лейбниц (1648–1716), будучи великим европейским просветителем, предложил Петру I ряд проектов по распространению в России образования и науки.

Ключевые слова: Г. В. Лейбниц; проекты Лейбница о распространении в России образования и науки.

G. B. Kornetov

LEIBNIZ PROJECTS FOR DISTRIBUTION IN RUSSIA EDUCATION AND SCIENCE (To the 300th anniversary of the great German thinker and educator)

G. Leibniz (1648-1716), was the great European educator, who suggested to Peter the Great some projects for distribution in Russia Education and Science.

Key words: Leibniz; Leibniz-projects for distribution in Russia Education and Science.

300 лет назад 14 ноября 1716 г. в возрасте 70 лет скончался Готфрид Вильгельм Лейбниц — гений Нового времени, которого справедливого относят к числу величайших мыслителей всех времен и народов. Д. А. Баюк и О. Б. Федорова справедливо указывают на «удивительный даже для XVII в. универсализм Лейбница. Невозможно, — пишут они, — найти ни одной сколько-нибудь значимой современной ему проблемы в любой из областей знания — математике, естествознании, технике, философии, теологии или филологии, по которой у Лейбница не было бы своей обоснованной позиции, изложенной если не в изданных сочинениях, то в более или менее обширном рукописном наследии. ... Именно Лейбниц в наибольшей степени среди титанов научной революции XVII в. может служить образцом, к которому следует стремиться»¹.

Б. В. Марков следующим образом оценивает величие фигуры немецкого просветителя и государственного деятеля, ученого, философа, богослова: «Всемирно известны заслуги Лейбница. Важнейшим его открытием является дифференциальное и интегральное исчисление. Его арифметическая машина для извлечения квадратных и кубических корней стала важной вехой развития счетных устройств. Он разработал новую динамичес-

кую картину мира, а также способствовал становлению научной химии. Лейбниц интересовался горным делом, палеонтологией, географией, языкознанием и медициной и в каждой из этих наук он был пионером. Лейбниц был юристом и дипломатом и считал, что право предназначено не для угнетения, а для защиты людей. Исторические труды Лейбница стали образцом для историографии. Его «Монадология» позволила совместить национальное своеобразие культуры и универсальные ценности. Он первым понял возможности сравнительного анализа языков для реконструкции генеалогии народов. Значительные усилия Лейбниц приложил для воссоединения церквей, для доказательства гармонии веры и разума. Он был организатором науки и создал проекты четырех академий, которые, по его замыслу, должны были способствовать связи теории и практики. В полной мере гений Лейбница проявился в философии, в которой он преодолел резкое разделение индивидуального и универсального, возможности и необходимости»².

Но и этот впечатляющий список заслуг Лейбница далеко не полон. Он создал науку комбинаторику, описал двоичную систему счисления, ввел понятие «живой силы» в механику, в психологии выдвинул понятие бессознательно «малых перцепций» и

¹ Баюк Д. А., Федорова О. Б. Лейбниц в России: переводы и их авторы // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. № 2. С. 3–24. С. 3–4.

² Марков Б. В. Современная философия // Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С. 770–801. С. 800–801.

развил учение о бессознательной психической жизни, составил генеалогию многих знатных родов и т. д. и т. п.

Главной идеей, вдохновлявшей Лейбница на протяжении всей его жизни, была забота о человеестве. Г. Г. Майоров отмечал, что «Лейбниц был гуманистом в самом высоком смысле этого слова. Он по-настоящему любил человека и созданную им культуру. Он любил их не как вдохновенный романтик, а как трезвый логик — не закрывая глаза на человеческие пороки и теневые аспекты культуры ... Он видит, что род человеческий ... бредет в потемках без всякой путеводной звезды, во всем полагаясь на фортуна, что власть имущие равнодушны к истине и меньше всего думают, как облегчить участь подданных. ... Лейбниц видит, как благодаря ... науке совершенствуются силы разрушения — силы войны, которые, как он мудро замечает, при достаточном развитии могут когда-нибудь стать неуправляемыми и повернуть человечество назад, от науки к варварству»¹.

Считая, что человек «есть как бы материал для наивысшего активного, каковым является Божество»², и видя «корень человеческой свободы

в образе Бога»³, Лейбниц утверждал, что «исследование природы направляется, прежде всего, на признание славы творца в удивительной красоте вещей и в достойных своего изобретателя машинах, а затем на сохранение здоровья и умножение удобств человеческой жизни»⁴.

Характеризуя основные векторы деятельности Лейбница, В. А. Андри подчеркивал, что «два определенных направления должны быть отмечены в деятельности Лейбница. Во-первых, его главная забота была всегда сосредоточена на развитии наук и искусств, в этом он видел главное благо человечества; он ставил эту заботу выше национальной. ... Вторая характерная черта Лейбница, это его постоянное стремление к организации международных отношений»⁵. Лейбниц был величайшим просветителем своего времени. Созидая науку, он стремился к ее повсеместному распространению, к всемерному развитию образования и культуры у всех народов. Он был искренне убежден в том, что с помощью воспитания людей можно сделать добродетельными.

Особое место в биографии Лейбница-просветителя занимают

¹ Майоров Г. Г. Лейбниц как философ науки // *Лейбниц Г. В. Труды по философии науки*. М.: ЛИБРИКО М, 2010. С. 3–40. С. 3, 40.

² *Лейбниц Г. В. Лейбниц – курфюрстине Софии* / пер. с фр. Г. Г. Майорова // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 3. С. 387.

³ *Лейбниц Г. В. О свободе от необходимости в выборе* / пер. с лат. О. М. Башкиной // *ЕІНА: Проблемы философии и теологии*. 2014. Том 3. № 5 (5/6). С. 284–289. С. 284.

⁴ *Лейбниц В. Г. О приумножении наук* / пер. с лат. Г. Г. Майорова // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1982..Т. 1. С. 164–202. С. 173.

⁵ Андри В. А. Роль Лейбница в создании научных школ в России // *Успехи физических наук*. 1999. Т. 169. С. 1329–1331. С. 1329.

его взаимоотношения с Россией, с Петром Великим и его чиновниками. По мнению С. Малинина, «Лейбниц полагал, что история творится исключительно выдающимися личностями. Этим в значительной степени объясняется его повышенный, можно даже сказать, преувеличенный интерес к фигуре Петра I, страстное стремление сблизиться с русским самодержцем»¹.

В. А. Куренной обращает внимание на то обстоятельство, что «через многочисленные письма и записки Лейбница лейтмотивом проходит образ России как “невозделанного поля”, *tabula rasa* и т. д., которое позволяет возвести новую постройку по единому плану, избежав тех искажений, которые успели вкратиться в европейские учреждения. ... Применительно к наукам и образованию Россия для Лейбница — чистый лист. Строить там — не значит перестраивать, а значит возводить согласно единому разумному замыслу»². Эта позиция Лейбница являла собой квинтэссенцию идеологии Просвещения. Российский историк права и образования М. Ф. Владимирский-Буданов писал в конце XIX в.: «Изо всей ...

толпы изобретателей секретов, как выучить русский народ цивилизации в несколько уроков, блестящее исключение составляет величайший ум той эпохи Лейбниц. ... Лейбниц ... находит цель в самом образовании, а не подчиняет его другим целям»³.

Когда молодой царь Петр в конце XVII в., размышляя о преобразовании России, обратил свои взоры к Западной Европе, на это событие, по словам русского историка В. И. Герье, «отозвался на Западе с особенным сочувствием тот замечательный человек, который с редкой обширностью и глубиной ума обнимал все важные вопросы и задачи своего времени и который, как он сам выразился, всю жизнь искал великого государя, чтобы, пользуясь его могуществом, осуществить свои заветные планы в интересах цивилизации. С первых известий о “героических намерениях” молодого Петра, Лейбниц не переставал до конца своей жизни искать случая, чтобы видеться с царем, не переставал писать проекты и делал предложения, чтобы обогатить науку новыми материалами, и перенести эту науку на новую “девственную почву”»⁴.

¹ Малинин С. «Российский интерес» Готфрида Вильгельма Лейбница // http://ruskline.ru/monitoring_smi/2001/08/01/rossijskij_interes_gotfrida_vil_gel_ma_lejbnica/ [Дата обращения 28.10.2016]² Там же.

³ Куренной В. А. Лейбниц и петровские реформы // Отечественные записки. 2004. № 2. С. 437–440. С. 440.

⁴ Цит. по: Любжин А. И. История русской школы императорской эпохи: в 3 т. Т. I. Русская школа XVIII столетия. Книга I. М.: Никая, 2014. С. 318.

⁴ Герье В. И. Предисловие // Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. III–XXVI. С. V–VI.

Именно Владимир Иванович Герье (1837–1919) впервые сделал предметом специального изучения взаимоотношения Лейбница и Петра I, и в связи с этим проекты великого мыслителя, касающиеся распространения образования и наук в России. В 1868 г. В. И. Герье защитил диссертацию на степень доктора наук по теме «Лейбниц и его век» и опубликовал ее в качестве монографии¹. Затем, в продолжение осуществленного исследования, В. И. Герье подготовил и издал в 1871 г. второй том монографии по названию «Отношение Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке»². Оба тома были переизданы в 2008 г. в формате одной книги³. В 1873 г. В. И. Герье издал «Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому»⁴. В эту книгу он включил 244 текста на немецком, французском и латинском языках без русского перевода, написанных в 1692–1716 гг.

Практически все последующие обращения к теме просветительских

проектов Лейбница применительно к России строились на основе материалов исследований и публикаций В. И. Герье. Так, Е. Н. Медынский в своем обширном курсе истории отечественной педагогики, опираясь на его работы, упоминает о проекте организации народного образования, представленном Лейбницем Петру I, и отмечает его ярко выраженный реалистический характер и энциклопедическую направленность программ обучения⁵.

Лейбниц в отечественной литературе традиционно упоминался, как человек, стоящий у истоков создания Российской Академии наук. Так, в 1870 г. П. П. Пекарский писал о том, «что наша Академия наук основана императором по мысли и внушениям Лейбница»⁶. А в 2013 г. академик РАН, физик А. А. Захаров говорил по этому поводу: «Идею основать Академию Петру подсказал Готфрид Лейбниц, имевший опыт создания Берлинской академии, настойчиво посоветовал Петру организовать подобную академию в России. Лейбниц и должен считаться духовным отцом

¹ См.: Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. 590 с.

² См.: Герье В. И. Лейбниц и его век. Т. 2. Отношение Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб.: Печатня В. И. Головина, 1871. 219 с.

³ См.: Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. 807 с.

⁴ См.: Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. 372 с.

⁵ См.: Медынский Е. Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. 2- изд., испр. и доп. М.: ГУПИ, 1938. С. 66.6 Валлон А. Педагогические и психологические идеи романа-трактата Ж.-Ж. Руссо // Ж.-Ж. Руссо Педагогические сочинения: в 2 т. Т. 2 / под ред. Г. Н. Джибладзе; сост. А. Н. Джурицкий. М.: Педагогика, 1981. С. 269–299.

⁶ Пекарский П. П. История императорской Академии наук в Петербурге. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1870. Т. 1. LXVIII, С. XXXI.

нашей Академии. Почему Лейбниц посоветовал основать академию, а не уни ерситет, каких в Европе в то время было более шестидесяти? Главной задачей средневековых европейских университетов являлась подготовка специалистов по богословию, праву и медицине — основным профессиям, дающим будущим бакалаврам и магистрам возможность самостоятельной и успешной практики. Хотя математика и астрономия входили в число “семи свободных искусств”, религия оставалась важнейшей частью занятий вплоть до XIX в. В Новое время, когда наиболее пронизательным государственным деятелям стало очевидно, какую потенциально громадную практическую силу заключает в себе светская чистая наука, в Европе стали появляться академии. Первой была основана в Риме в 1603 г. Академия деи Линчеи. ... В 1660 г. было основано Лондонское королевское общество, а в 1666 г. Кольбер, министр Людовика XVI, основал Парижскую академию наук. В Парижской академии принцип «академической свободы» был осуществлен в самом полном варианте: академики получают содержание от государства, но они свободны в выборе направлений своих исследований»¹.

Идеи Лейбница о развитии образования и науки в России, как правило, не оказывались в фокусе исследовательских интересов после работ В. И. Герье. Так, например, в выпуске альманаха «Философский век», специально посвященного проблемам взаимоотношений Лейбница и России (1996), эта тема была полностью проигнорирована². Однако в последние годы ситуация стала меняться. В 2004 г. В. А. Куренной отметил, что «недавно некоторые идеи Лейбница были актуализированы в контексте новейшей истории постсоветского реформационного процесса. Это своего рода “неолейбницианство” обнаруживается в документах, посвященных нынешней административной реформе в России (с прямой ссылкой на работу Герье). Так, в рамках предложений Центра стратегических разработок по реформированию государственной службы в качестве одного из принципиальных пунктов указывалось на необходимость возврата к лейбницианской модели подготовки государственных служащих в независимых (вневедомственных) учебных заведениях — в противоположность позднесоветской и постсоветской ведомственной системе»³. Значительное внимание просветительским проек-

¹ Захаров А. А. Академия наук и Россия // Троицкий вариант. 10.09.2013. № 137. С. 2–3. С. 2.

² См.: Философский век. Альманах. «Г. В. Лейбниц и Россия». Материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 26– 7 июня 1996 г. / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб.: СПб НИЦ, 1996. 223 с.

³ Куренной В. А. Лейбниц и петровские реформы // Отечественные записки. 2004. № 2. С. 437–440. С. 437.

там Лейбницам в первой части I тома фундаментальной «Истории русской школы» уделяет А. Н. Любжин¹.

Биография Лейбница достаточно подробно изложена и в уже упомянутых выше работах В. И. Герье, и в книгах М. М. Филипова, И. Б. Погребальского, П. А. Петрушенко, посвященных жизни и судьбе великого мыслителя². Особенно обстоятельно в отечественной литературе анализируются его философские взгляды, которым специально посвящены монографии И. С. Нарского, Г. Г. Майорова и И. Б. Погребальского³. В 1982—1989 гг. в СССР было осуществлено издание сочинений Лейбница в четырех томах⁴. Обзор переводов и изданий работ Лейбница в России, а также посвященных ему исследований содержится в статье Д. А. Баюка и О. В. Федоровой «Лейбниц в России: переводы и их авторы», опубликованной в 2014 г.⁵

Готфрид Вильгельм Лейбниц родился 21 июня (1 июля) 1646 г. в саксонском городе Лейпциге за два года до окончания кровавой Тридцатилетней

войны, за три года до казни английского короля Карла I Стюарта, за 37 лет до осады Вены турками. О предках Лейбница И. Б. Погребинский пишет: «По отцовской линии — это учителя, органист, бургомистр небольшого города, горных дел мастер. И дед Лейбница со стороны отца пошел по горному делу и женат был на дочери горного десятника. Фридрих Лейбниц, отец ученого, пролагал себе дорогу в жизни собственными силами: родителей он потерял, будучи студентом. Специализировался как юрист, был нотариусом, потом делопроизводителем (“актуарием”) Лейпцигского университета, принимал деятельное участие в управлении университетом в тяжелые годы Тридцатилетней войны, выказав и практическую сметку и дипломатические способности, наконец, в 1640 г. стал профессором морали на философском факультете того же университета. От первой жены он имел двух детей, сына и дочь, после ее смерти женился вторично, но быстро овдовел и только в третьем браке с Катариной Шмук нашел подругу

¹ См.: Любжин А. И. История русской школы императорской эпохи: в 3 т. Т. I. Русская школа XVIII столетия. Книга I. М.: Ника, 2014. С. 303—318.

² См.: Филипов М. М. Готфрид Лейбниц. Его жизнь и деятельность: научная общественная философская. М.: Изд-во Ф. Ф. Павленкова, 1893. — 96 с.; Погребынский И. Б. Георг Вильгельм Лейбниц (1646—1716). М.: Наука, 1971. 319 с.; Петрушенко Л. А. Лейбниц. Его жизнь и судьба. М.: Экономическая газета, 1999. 600 с.

³ См.: Нарский И. С. Готфрид Лейбниц. М.: Мысль, 1972. 234 с.; Майоров Г. Г. Теоретическая философия Готфрида В. Лейбница. М.: МГУ, 1973. 266 с.; Петрушенко Л. А. Философия Лейбница на фоне эпохи. М.: Альфа-М, 2009. 512 с.

⁴ См.: Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. 636 с.; Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1983. 666 с.; Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1984. 734 с.; Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. 554 с.

⁵ См.: Баюк Д. А., Федорова О. В. Лейбниц в России: переводы и их авторы // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. № 2. С. 3—24.⁷ Песталоцци И. Г. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 2. 1981.

жизни, которая занялась воспитанием детей от первого брака и сделала его отцом еще одного сына, Готфрида Вильгельма, и дочери, младшей сестры ученого. Дед Лейбница по матери Вильгельм Шмук был видным юристом, профессором Лейпцигского университета по кафедре римского права»¹.

В семье Лейбниц получил протестантское религиозное воспитание, которое оказало значительное влияние на его мировоззрение. В школе он проявил большие способности, увлекся логикой, писал стихи, читал много книг помимо школьной программы, чем вызывал недовольство учителей, которое отнюдь не способствовало формированию у него положительного отношения к существующим в то время школьной системе.

В возрасте 15 лет Лейбниц поступил в университет. В 1661–1666 гг. он учился в Лейпцигском и Йенском университетах, занимался юриспруденцией, логикой и особенно математикой, которая отсутствовала в программе его школьного образования. В 1666 г. в возрасте 20 лет на философском факультете Лейпцигского университета Лейбниц защитил диссертацию «О комбинаторном искусстве». В конце того же года в Альтдорфском университете он защитил свою вторую докторскую диссертацию «О запутанных судебных случаях». Диссертация

имела большой успех, и Лейбницу предложили занять должность в университете.

Лейбницу была уготовлена блестящая университетская карьера, но он выбрал другой жизненный путь. Во многом это было связано с тем, что к тому времени университеты являлись оплотом средневековой схоластики, отнюдь не способствуя развитию передовой науки XVII столетия, названного Веком Разума, и грядущего XVIII столетия, названного Веком Просвещения. По словам В. И. Герье, «схоластика могла быть совершенно вытеснена только коренным преобразованием воспитательного и научного метода, только внесением в школу и науку реальных элементов. Это преобразование было совершено великими математическими открытиями, на которых основывалась новая философия. В этом поражении схоластики посредством математики, в этом преобразовании научного и воспитательного метода Лейбниц играл первенствующую роль. Он был для Германии тем, чем Бэкон был для Англии, Декарт для Франции»².

Б. М. Бим-Бад обращает внимание на то, что «Лейбниц, который высоко чтит Я. А. Коменского и даже посвятил ему стихи на латинском языке, явно находился под влиянием его педагогических идей»³. Чех Ян Амос Коменский (1592–1670) стоял у ис-

¹ Погребысский И. Б. Георг Вильгельм Лейбниц (1646–1716). М.: Наука, 1971. С. 22–23.

² Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С. 8.

³ Бим-Бад Б. М. Педагогическая антропология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. С. 129.

токов европейского Просвещения. Он, доказывая, что образование всех («Панпедия») ведет к утверждению всеобщей мудрости («Пансофии») и является тем самым важнейшим средством «исправления дел человеческих». Поэтому Коменский, провозглашая необходимость обучения «всех всему», заложил фундамент научной педагогики и идеологии Просвещения¹. Дело Коменского подхватили и продолжили его младшие современники: англичанин Джон Локк (1632–1704) и немец Готфрид Лейбниц (1646–1716).

Прожив некоторое время в одном самых передовых городов Германии той эпохи — Нюрнберге, Лейбниц избрал путь государственной службы, которую он сочетал с исследовательской деятельностью, сотрудничая с научными обществами, появившимися в то время в Западной Европе. Являясь сторонником просвещенного княжеского абсолютизма в Германии, раздробленной в то время на множество мелких государственных образований (княжеств, графств, епископств, городов), Лейбниц в 1668–1672 г. находился на службе у майнцского курфюрста. Он вел работу по упорядочению местного законодательства и теоретическому осмыслению права, а также проводил исторические исследования и разрабатывал различные научные проблемы.

Уже в это время Лейбниц искал пути, позволяющие обеспечить политическое единство раздробленной феодальной Германии перед лицом других европейских государств, преодолеть религиозные распри между католиками и протестантами, а также между представителями различных течений протестантизма. При этом, у Лейбница постепенно сформировалось особое понимание того, каким образом Западной Европе следует выстраивать отношения с Востоком. По словам В. И. Герье, «Лейбниц один из первых стал смотреть на Восток не глазами только христианина, который ищет там мест, дорогих для его религиозных воспоминаний, но глазами человека, который желал бы перенести туда благоденствия цивилизации, освободить народы, погибающие под гнетом варварского деспотизма, вызвать их к политической жизни и ввести в общую семью народов, трудящихся для цивилизации. С Лейбница мы можем начать третий период в великом состязании Европы с Азией — период борьбы за успехи и торжество цивилизации, борьбы не истребительной и бесплодной, как религиозные войны, но оживляющей и призывающей к возрождению народы Востока»². Далее В. Герье подчеркивал, что «для Лейбница понятие человечества совпало с понятием христианского мира или христианства, и вследствие этого

¹ См.: Коменский Я. А. Панпедия / пер. с лат М. М. Сокольской / отв. ред. Г. Б. Корнетов, Э. Д. Днепров. М.: Изд-во УРАО, 2003. 320 с.

² Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С. 134–135.

в его глазах интересы цивилизации и науки совпадали с распространением христианской религии и истинного благочестия»¹.

Лейбниц проявлял особый интерес к богословским проблемам, философии, математике, естествознанию, механике, политике. Он самым внимательным образом изучал труды Д. Бруно, Г. Галилея, Т. Гоббса, Р. Декарта, И. Кеплера, Я. Коменского, Б. Паскаля, Б. Спинозы, других выдающихся мыслителей. В Германии того времени еще не существовало научных обществ, но они были созданы в других странах. Уже в 1670-е гг. Лейбниц регулярно посылал результаты своих исследований в Лондонское королевское общество и в Парижскую Академию наук, которые благосклонно принимают труды молодого ученого. По словам И. С. Нарского, проводя научные исследования и будучи глубоко религиозным человеком, «он желал придать самой религии просветительский характер, дабы подкрепить идеи Просвещения “авторитетом” религиозных аргументов. Желая положить конец спорам между церковью и наукой, чтобы последняя могла развиваться беспрепятственно, он старался согласовывать теистические концепции с натурализмом ради того, чтобы изучение природы, жизни людей и их истории смело опиралось на факты, а не оглядывалось с опаской на

библейские тексты. ... Лейбниц был творцом одной из самых оригинальных и плодотворных философских систем нового времени»².

В 1672—1676 гг. Лейбниц находился с дипломатической миссией в Париже. Столица Франции была наиболее оживленным центром научной, философской, богословской и литературной жизни того времени, в которой Лейбниц принимал самое активное участие, разрабатывая вопросы богословия, философии, математики, физики, механики. И. С. Нарский пишет, что «в столице Франции ему удалось лично и через переписку завязать контакты с такими титанами науки, как Ферма, Гюйгенс, Папен, и с такими видными философами, как Мальбранш и Арно. Все интересует Лейбница: тайны бесконечности, над которыми ломал голову Паскаль, и автоматическое регулирование машин, использованное в паровом котле Папена, и субстанциальная структура мира, о которой картезианцы и их противники спорили горячо и бесплодно. Из Парижа Лейбниц смог совершить кратковременные поездки в Лондон, Амстердам и Гаагу, где познакомился с Ньютоном и Бойлем, несколько раз повидел Спинозу (последний раз — в 1676 г., за полгода до смерти голландского мудреца)»³. В 1673 г. Лейбниц стал членом Лондонского Королевского общества. Позднее, в

¹ Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С. 600.

² Нарский И. С. Готфрид Лейбниц. М.: Мысль, 1972. С. 9, 11.

³ Нарский И. С. Готфрид Лейбниц. М.: Мысль, 1972. С. 13–14.

1699 г. Лейбниц был избран членом Парижской Академии наук.

В 1700 г. по инициативе Лейбница была создана Академия наук в Берлине. Он ее возглавил, став первым президентом. Лейбниц добился того, что Берлинская Академия, во-первых, имела национальный характер, заботилась о сохранении чистоты немецкого языка, придавала особое значение исследованию германской политической и церковной истории. Во-вторых, Академия имела практическую направленность, не замыкаясь только и исключительно на теоретических исследованиях. В-третьих, Академия была призвана способствовать распространению христианства посредством миссионерской деятельности.

Попытки Лейбница учредить подобные академии в Дрездене, Вене и Петербурге лишь частично увенчались успехом. В 1713 г. Лейбниц предложил создать Академию в Вене, но Императорская академия в столице Австрии была открыта лишь в 1847 г. Лейбниц также безуспешно предлагал саксонскому курфюрсту Августу II создать Академию наук в Дрездене. Однако в 1764 г. в Дрездене была основана Академия живописи, скульптуры, гравюры и архитектуры, по сути, являвшаяся образовательным учреждением. В России Академия наук также была учреждена в Санкт-Петербурге уже после смерти Лейбница в 1724 г., хотя ее проект на-

чал разрабатываться раньше. В 1918 г. В. А. Анри писал: «11-го июня 1718 года, ровно двести лет тому назад, на докладе, представленном Генрихом Фиком, в котором развивался план организации высшей коллегии наук по подобию того, который много раз предлагал Лейбниц, Петр Великий написал “Сделать Академию”»¹.

С 1676 г. Лейбниц в течение 40 лет находился на службе при Брауншвейг-Люнебургском герцогском дворе в Ганновере. Он числился заведующим придворной библиотеки, В эти годы Лейбниц активно занимался философскими и богословскими размышлениями, исследованиями в области математики, физики и естествознания, разрабатывал проекты в области промышленности и сельского хозяйства, изучал политику и историю, исследовал генеалогию и публиковал различные документы, выполнял многочисленные дипломатические миссии, активно участвовал в юридически-законодательной деятельности. Герцог Георг Людвиг в 1714 г. унаследовал английскую корону, но не взял Лейбница с собой в Лондон.

Лейбниц создал оригинальное политическое учение. В его основу он положил идею врожденной человеку справедливости, как того фундамента, на котором должна строиться вся общественная жизнь. Идеальный государь для него — это просвещенный творец, обладающий высокими человеческими качествами. Именно

¹ Анри В. А. Роль Лейбница в создании научных школ в России // Успехи физических наук. 1999. Т. 169. — С. 1329–1331. — С. 1329.

могущественный, справедливый и просвещенный государь может способствовать развитию образования, науки, общечеловеческих интересов, используя сосредоточенную в его руках власть. По словам И. С. Нарского, Лейбниц «мечтал о достижении политической гармонии в самых разных планах — между общегерманским монархическим принципом и княжеским партикуляризмом, между государственными и находящимися в оппозиции церковными учреждениями, между различными европейскими государствами. ... Лейбниц выдвинул логические основания, по которым совершенство мира может состоять только в процессе его совершенствования»¹.

Лейбниц воспринимал европейскую культуру как христианскую. Он лелеял мысль о проведении вселенского собора, который смог бы решить задачу объединения и католиков, и всех протестантов, и православных, тем самым создав основу для прочного союза всех европейских государств, включая в Россию. «Лейбниц, — писал В. И. Герье, — был одним из самых деятельных поборников слияния христианских церквей. Он вносил в политику идеи прогресса и цивилизации. ... Из великих людей Запада он стоит всех ближе к России. ... Лейбниц, может быть, первый из политиков Запада понял значение новой силы, внес ее в свои политические

соображения и начал возлагать на Россию свои надежды для восстановления равновесия и успокоения Европы»².

В XVII столетии, с приходом к власти в 1613 г. династии Романовых, оправившись от Великой Смуты и польско-шведской интервенции, Российское государство укреплялось, расширяло свои границы не только на Восток, но и на Запад, начинало все более активно влиять на европейскую политику. Так, в результате русско-польской войны 1654—1667 гг. к России отошли Смоленск, Дорогобуж, Невель, Северская земля с Черниговом и Стародубом, Польша признала за Россией право на Левобережную Малороссию, а в 1686 г. и право на Киев.

Западная и Центральная Европа, изнуренная Тридцатилетней войной 1630—1648 гг., пережившая осаду Вены турками в 1683 г., непрерывно терзаемая межрелигиозными и межгосударственными распрями пыталась понять перспективы своих отношений с укрепляющимся восточным соседом, постепенно преодолевавшим свое негативное отношение к «латинянам» и отказывающимся от традиционного изоляционизма. В 1684 г. Австрия, Речь Посполитая и Венеция создали Священный союз, направленный против Османской империи. Они попытались привлечь Россию, противостоящей в то время Турции и Крымскому

¹ Нарский И. С. Готфрид Лейбниц. М.: Мысль, 1972. С. 137, 166. ² Freinet C. Essai de psychologie sensible. Appliquée à l'éducation. — Neuchâtel, 1966. 157 p.

³ Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С. 6–7, 9, 510.

ханству. Хотя в 1687 и 1689 г. русские войска и осуществили два неудачных похода на Крым, полноценного сотрудничества не получилось, главным образом, из-за противоречий между Россией и Речью Посполитой по поводу Украины.

Лейбниц видел в России великое государство, которое могло бы стать посредником между Западом и Востоком, изгнать турок из Европы, способствовать установлению политических и торговых связей с Китаем. Он надеялся, что Россия откроет к себе доступ западной культуры, будет использовать опыт и достижения европейского образования. В. В. Соколов пишет о том, что «особый случай улучшить мир с помощью науки представился Лейбницу, когда он познакомился с русским царем Петром I»¹.

Петр родился в 1672 г., на царский престол вступил в 1682 г., самостоятельно стал править с 1689 г., хотя формально его соправителем оставался старший — болезненный и неспособный — брат Иван, умерший в 1696 г. По словам Н. И. Павленко, «воспитывался Петр по исстари заведенному обычаю», но он был исключительно одарен, и «она, эта одаренность, объясняет наличие многих достоинств у взрослого Петра: его репутацию выдающегося государственного деятеля, талантливого полководца и диплома-

та, энциклопедически образованного человека»².

Петр I, много общавшийся в годы своего взросления с иностранцами, которые жили в Москве в Немецкой слободе, проникся большим интересом и уважением к достижениям Западной цивилизации и считал необходимым не только превратить Россию в великую европейскую державу, но и привнести европейскую культуру, науку и образование на отечественную почву. В 1695 г. Петр I начал проводить активную внешнюю политику. Стремясь обеспечить выход державы к южным морям, он предпринял военный поход на Азов, которым владели Османы. Поход окончился неудачей. Обнаружившийся недостаток в квалифицированных кадрах, прежде всего инженерах, Петр I решил восполнить иностранными специалистами. Организовать их приезд в Москву царь поручил К. Нефимонову, отправленному послом в декабре 1695 г. в Вену для подтверждения союза с Австрией против турок. В 1696 г. Петр I начал строительство флота и предпринял второй поход на Азов, завершившийся взятием города.

А. Л. Андреа указывает на то, что «Петр хочет побеждать не только на поле боя и занять выгодные ниши в мировом товарообороте, но, если так можно выразиться, “переделать”, “перекроить” россиян. Характерно,

¹ Соколов В. В. Философский синтез Готфрида Лейбница // Лейбниц Г. В. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 3–77. С. 14.

² Павленко Н. И. Петр Великий. М.: Мысль, 1994. С. 6, 24. ³ Штейнер Р. Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки: Пер. с нем. М., 1993. С. 6.

что образ России “отрожденной” (то есть переродившейся), мотив преобразования россиян в “новый народ” постоянно звучит в риторике нарождающейся “просвещенной” империи. ... Российская империя проектировалась и строилась как огромное просветительское учреждение, правда, рассматривающее научные, культурные и образовательные задачи в первую очередь в качестве “государственных”, что предполагало в том числе и использование для их решения методов государственного принуждения. Эпос учения, сопрягаемый то с идеей общего блага, то с государственной пользой, был ведущей, может быть, даже самой главной культурно-идеологической доминантой идущей от Петра традиции»¹.

Царь начал посылать россиян для учебы за границу. По словам Д. О. Серова, «впервые сразу целую группу российских подданных отправили на учебу за рубеж в 1696 г. Тогда “для науки воинских дел” в Италию, Голландию и Англию были посланы 61 знатный дворянин... В правление Петра I такая практика стала регулярной и осуществлялась преимущественно в приказном порядке и главным образом для обучения военному и особенно военно-морскому делу»²

В декабре 1696 г. Петр I объявил указ об отправлении великого

посольства в окрестные государства, к цесарю (императору Священной Римской империи), к английскому и датскому королям, к Папе Римскому, к Голландским Штатам, Бранденбургскому курфюрсту, в Венецию. В ранге первого посла ехал ближайший сподвижник царя уроженец Женевы, кальвинист, российский генерал и адмирал Франц Лефорт. Посольство включало многочисленный штат, в который входил царь Петр I под именем десятника Петра Михайлова. Великое посольство выехало из Москвы в марте 1697 г.

Именно великое посольство стало поворотной точкой в развитии взаимоотношений Лейбница и России. Первоначально отношение Лейбница к России было весьма настороженным, что было типично для Западной Европы того времени. М. М. Филиппов писал об этом: «Москва на польском престоле будет, по словам Лейбница, второй Турцией, и, избрав московского царя, Польша откроет дорогу варварству, которое подавит европейскую цивилизацию. Это было написано в 1669 г. Шестнадцать лет спустя взгляды Лейбница значительно меняются. В 1695 г. он под влиянием слухов о Петре I уже замышляет устроить союз между Бранденбургом и Московским царством»³.

¹ Андреев А. Л. Российское образование: социально-исторические контексты. М.: Наука, 2008. С. 35, 37.

² Серов Дм. «И желаю цесарской язык изучить в совершенство»: как при Петре I набирались уму разуму за границей дипломатические чиновники и их дети // Отечественные записки. 2012. № 4 (49). С. 247–251. С. 247.

³ Филиппов М. М. Готфрид Лейбниц. Его жизнь и деятельность: научная общественная философская. М.: Изд-во Ф. Ф. Павленкова, 1893. С. 85.

Однако Лейбниц начал интересоваться Россией задолго до успехов Петра I. Уже во второй половине 1680-х гг. он собирал о ней различные сведения, проявляя особый интерес к лингвистическим, филологическим и этнографическим данным о восточных славянах и сопредельных с ними народах, а также о географии России. К середине 1690-х гг. Лейбниц высоко оценил и потенциал России, и потенциал ее молодого царя. Этот интерес к огромной стране, впрочем, существенно расширившейся и углубившейся, Лейбниц сохранил на протяжении всей своей последующей жизни. Он видел в России великое государство, способное, во-первых, стать посредником между Западом и Востоком и, во-вторых, изгнать турок из Европы, для которых в конце XVII в. они являлись постоянной военной угрозой. Он надеялся, что Россия откроет к себе доступ достижений западной цивилизации, будет использовать опыт европейского образования, науки и культуры.

Лейбниц считал, что европейские правители должны извлечь максимальную пользу из пребывания Петра I в их государствах для сближения с Россией и поддержки его реформаторских начинаний. По словам Б. В. Маркова, «первая поездка Петра I в Европу предоставляла широчайшие возможности для предприимчивых

людей. Но Лейбниц был дальновиднее других, которые заботились лишь о выгодных контрактах, — он думал о просвещении России в интересах человечества»¹.

Узнав о великом посольстве, в 1697 г. Лейбниц подготовил записку, адресованную Петру I, которую он планировал передать русскому царю, находившемуся в Европе в составе «великого посольства» (была ли эта записка передана царю, неизвестно, также неизвестно удалось ли Лейбницу встретиться с Петром I). Однако доподлинно известно, что Лейбниц вступил в прямые сношения с племянником великого посла Лефорта Петром Лефортом. Лейбниц писал 1 октября 1697 г. в черновике письма к нумизмату Морелю: «Вы даже подумать не можете, насколько я разъярен тем, что недостаточно пользуются пребыванием Московского Царя и теми благими намерениями, которые он выказывает. Завоевать разум одного единственного человека, такого, как Царь или китайский монарх, и обратить его истинному благу, внушая ревность к славе Божией и совершенствованию людей, — это дорожке сотни выигранных сражений, ибо от воли таких людей зависят миллионы других»².

Записка 1697 г., по словам В. И. Герье, «любопытна, потому что показывает, что Лейбниц с самого

¹ Марков Б. В. Своевременная философия // Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С. 770–801. С. 791.

² Цит. по: Любжин А. И. История русской школы императорской эпохи: в 3 т. Т. I. Русская школа XVIII столетия. Книга I. М.: Никая, 2014. С. 303. .

начала принял близко к сердцу дело преобразования России и готов был служить ему. Она представляет любопытную программу всего того, что Лейбниц считал необходимым, чтобы ввести в Россию европейское образование. Она отличается от всех позднейших записок тем, что проникнута живым впечатлением, которое произвела на Лейбница личность молодого государя, поставившего себе целью цивилизовать свой народ»¹.

Лейбниц видел «лучшую цель» великого государя в благоустройстве своей страны, указывая на необходимость «совершенствовать у себя в отечестве страну, людей и все, что с этим связано». Он предлагал, во-первых, основать центральное учреждение для наук и художеств. Во-вторых, привлечь способных иностранцев. В-третьих, выписать из-за границы такие вещи, которые стоят этого. В-четвертых, посылать подданных путешествовать, приняв надлежащие предосторожности. В-пятых, просвещать народ у себя. В-шестых, составить точное описание страны, чтобы точно узнать ее нужды. И, наконец, в-седьмых, доставить ей то, что ей недостает.

Конкретизируя пятый пункт предложенной им программы благоустройства России, Лейбниц писал: «Просвещение народа у себя требует учреждения низших и высших школ как для изучения наук и художеств,

так и для телесных упражнений. Для этого необходимо сделать выбор хороших преподавателей, которые умели бы вести детей и юношество не только путем науки, но и добродетели. Нужно начертать для них инструкции, составить особенные книги для них и для их учеников, достать учебники и все нужные орудия. Тем детям, которым хотят дать ученое образование, следует преподавать историю, математику и языки, преимущественно еврейский, латинский, греческий и немецкий, особенно же латинский»².

По мнению Лейбница, в школах, которые учреждались в Российском государстве, следовало значительное внимание уделять математическим дисциплинам, вводить телесные упражнения, а также практические занятия по ремеслу (товарному, земледельческому и др.), сельскому хозяйству. В. И. Герье писал, что Лейбниц «советовал сделать в университете изучение математики обязательным для студентов всех факультетов, поощрять занятия механикой и архитектурой и открыть в каждом университете особую кафедру сельского хозяйства для желающих. ... Ему не могло прийти в голову изгнать латинский язык из системы высшего образования. Относительно же России Лейбниц желал, чтобы она усвоила себе европейское образование, а поэтому естественно должен был желать, чтобы в русские высшие школы был введен

¹ Цит. по: Любжин А. И. История русской школы императорской эпохи: в 3 т. Т. I. Русская школа XVIII столетия. Книга I. М.: Никая, 2014. С. 303.

² Цит. по: Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С. 592.

латинский язык»¹. Лейбниц видел в латинском языке главную основу высшего образования для России так же, как и для остальной Европы. Считая необходимым изучение в университетах математических, естественных и технических наук, он обращал внимание на влияние этих отраслей знания на практическую жизнь людей, а также на педагогику.

В 1699 г. Лейбниц отмечал, что «царь, без сомнения, является великим государем», особо подчеркивая выдающееся значение начатого им дела «образования народа»².

В 1699 г. Лейбниц указывал на необходимости участия миссионеров-евангелистов в создании образовательных учреждений в России, предлагая, чтобы они, по его мнению, они могли бы «начать с немецких школ, которые потом распространились бы далее под покровительством государя, ибо известно, что царь ничего более не желает, как чтобы подвластные ему народы усвоили себе образование остальной Европы. ... Я боюсь, чтобы в случае его гибели у русских не возобновилась прежняя ненависть к иностранцам, которым Петр покровительствует. ... Я хотел бы, чтобы по крайней мере сын царя был воспитан в большей кротости»³.

В ноябре 1699 г. Петр I издал два указа, ознаменовавшие начало создания регулярной армии, призванной полностью заменить стрелецкий полки. Армия формировалась на основе рекрутских наборов, а также привлечения на службу охотников из числа незакрепощенных крестьян.

Н. И. Павленко отмечал, что «практические меры по созданию отечественных учебных заведений ведут свое начало со времени пребывания Петра в Англии, где он нанял для них трех преподавателей: выпускника Эбердинского университета Фергансона и его двух коллег — Гвина и Грайса. ... Нанятые в Англии преподаватели прибыли в Москву осенью 1699 г., но свыше года жили без дела: указ об организации школы математических и навигацких наук был обнародован только 14 января 1701 г.»⁴.

В 1700 г. Петр I завершил формирование Северного союза для войны со Швецией. В него вступили Россия, Дания, а также саксонский курфюрст Август II Сильный, который одновременно являлся польским королем. Царь хотел вернуть территории от Ладожского озера до Ивангорода, отошедшие к Швеции по Столбовскому договору 1617 г. после

¹ Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С. 593.

² № 36. Из чернового письма Лейбница к Витзену // Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. 42, 43. (Пер. с фр.).

³ Из чернового письма Лейбница к Мюллеру // Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. 46. (Пер. с нем. В. Герье).

⁴ Павленко Н. И. Петр Великий. М.: Мысль, 1994. С. 108.

Смутного времени, и получить выход к Балтийскому морю.

Война, объявленная в августе 1700 г., началась для русской армии неудачно. В ноябре русские войска были разгромлены под Нарвой 18-летним шведским королем Карлом XII. Однако постепенно русская армия стала одерживать победы, отвоевывать прибалтийские территории.

В ноябре 1708 г. Лейбниц приехал в Вену с дипломатическим поручением. Во время своего пребывания в городе он много общался с российским послом в Австрии бароном Иоганном Кристофом фон Урбихом, с которым был знаком более двух десятилетий. В результате этих встреч Лейбницем была подготовлена записка о введении наук в России, которую он отправил Петру I. Сохранился черновой вариант этой записки, датированный декабрем 1708 г., который полностью приводится ниже:

1. По требованию его превосходительства царского уполномоченного я набросал здесь на бумаге несколько мыслей о введении истинной науки в обширном государстве его царского величества, ибо для меня не может быть ничего приятнее, как содействие сколько-нибудь общему благу и усовершенствованию людей, а также славе Божьей, тем более, что это царство обнимает большую часть земного шара, то есть почти весь север нашего полушария. Кроме того, я полагаю, что, так как эта страна представляет почти непочатое поле и, подобно новому соуду, не усвоила себе чуждого запаха,

то многие вкравшиеся у нас ошибки могут быть предотвращены и исправлены, особенно потому, что всем будет руководить ум мудрого государя.

2. Истинную цель науки составляет блаженство людей, то есть состояние постоянного удовлетворения, насколько это возможно для человека, причем они не должны жить в праздности и роскоши, но содействовать всякий по своим силам прославлению Господа и общественному благу нелицемерной добродетелью и познанием истины. Средство, с помощью которого можно повести людей на этот путь добродетели и счастья, заключается в хорошем воспитании юношества. Посредством воспитания можно даже у животных делать чудеса, тем более у людей, которые получили от Господа бессмертную душу и созданы по его образу и подобию. Юношество можно так вести, чтобы воспитать в нем любовь к добродетели и охоту к науке; взрослых же, которые не получили такого воспитания, нужно сдерживать страхом наказания; с ними приходится иметь много терпения и им следует многое прощать.

3. Я не стану говорить теперь о том, как следует вести юношество по указанному пути, так как это требует особого изложения; но обращусь к наукам и искусствам. Введение наук и искусств в области, подвластной царю, заключается, во-первых, в том, чтобы перенести их туда, во-вторых, в дальнейшем возделывании их.

4. Перенести науку и искусства можно посредством сведущих людей

и посредством приобретения необходимых пособий, состоящих преимущественно в книгах и в произведениях природы и искусства. Для этого нужны библиотеки, музеи по естественной истории и по искусствам, зоологический и ботанический сады, обсерватория и лаборатория.

5. Относительно призвания годных и способных детей я не сомневаюсь, что известное число их уже приглашено, но что многих также еще недостает; во всяком случае необходимо было бы следовать в этом определенному плану и порядку, завести переписку внутри империи и за границей, поддерживать между ними известную связь и подчинить их общему руководству, для того чтобы науки и искусства были верно и хорошо излагаемы, преподавание их шло правильно и по определенному методу, чтобы между науками и преподавателями наблюдалась известная связь и гармония, чтобы различные учения хорошо согласовывались и не противоречили друг другу, но напротив того, поясняли друг друга.

6. Библиотека должна быть сколько возможно обширна и хорошо снабжена, ибо часто и в плохих книгах можно найти много хорошего, чего нет в лучших, но так как во всем следует держаться известной постепенности, то нужно начать с самого важного. По моему мнению, следовало бы приобрести по всем предметам что-нибудь отличное, но в особенно большом количестве книги по реальным предметам, под которыми я разумею: 1) мате-

матику с механикой; сюда относятся и астрономия и ее применение в географии, мореплавание, военное искусство и архитектура; 2) естественные науки по трем царствам природы; сюда же принадлежат земледелие, горное дело, химия, ботаника, анатомия, медицина со всеми художествами, основанными на знании природы; 3) историю, которая заключает в себе описание времен и мест, следовательно, объяснение отдельных случаев; сюда входят описания и история государств и областей, сочинения по государственному праву и особенно путешествия. Латинские книги должны составить главный отдел библиотеки, но не следует забывать хорошие сочинения на немецком, английском, голландском, французском и итальянском языках, так как в них находятся важные сведения, особенно для практики, которых напрасно станешь искать в латинских книгах. Греческие печатные сочинения я причисляю к латинским, так как они большей частью снабжены латинским переводом. Но не следует также упускать из внимания, кроме славянских, арабские, персидские, турецкие и китайские книги, и при этом должно стараться приобретать разные древние и новые рукописи. Особенно нужно заботиться о собирании гравюр и рисунков, в которых представлены произведения природы и искусства и изобретения людей, чтобы идеи становились таким образом доступными для глаз и, так сказать, воплощались.

7. О музеях и относящихся сюда кабинетах и кунсткамерах, арсеналах

лах, галереях древностей, скульптуры и живописи, зоологических и ботанических садах, помещении для моделей и орудий, цейггаузе и прочем можно было бы сказать много, ибо необходимо так устроить их, чтобы они служили не только предметом общего любопытства, но и средствами для усовершенствования художеств и наук. Но для этого потребовалась бы особая статья, а теперь достаточно напомнить, что в этом деле нужно иметь сколь можно более разделения, и поэтому не нужно упускать ничего, сюда относящегося.

8. Нужна также лаборатория с хорошими химиками, сведущими во всем, что может быть достигнуто посредством огня. Эта лаборатория должна была бы находиться в связи с аптеками, медицинской частью и горным делом, с монетами и пробирным дворами, с металлургическими и стеклянными заводами и артиллерийским управлением, и хотя отнюдь не следует рассчитывать на добывание золота, можно было бы там производить множество прекрасных опытов и посредством их исследовать свойства тел, разлагать их, увеличивать их силу и совершенствовать их, ибо огонь представляет самый главный ключ к объяснению сил природы.

9. Относительно обсерватории нужно заметить, что география и мореплавание заимствуют свой главный свет от астрономических наблюдений. И так как обширное Русское царство

обнимает значительную часть земного шара, которую можно считать за terra vergine¹ для науки, ибо в ней произошло мало достоверных наблюдений, то его царское величество может пролить новый свет на мореплавание и географию, устроив хорошие учреждения для астрономических наблюдений, и этим оказать услугу роду человеческому, а также доставить большую пользу своему собственному государству, ибо с помощью России и ее торговли можно соединить Азию и Китай с Европой и извлечь из этого несказанную выгоду.

10. До сих пор я говорил только о том, что способствует введению наук и художеств, теперь следовало бы сказать поговорить о способе распространения их, для того чтобы они пустили хорошие корни в обширном государстве царя и со временем дошли до значительного процветания, но для этого необходимо было бы более знать обстоятельства страны и людей. Можно наперед сказать только то, что необходимо учреждение особенной влиятельной коллегии с обширным кругом власти, от которой бы зависели до известной степени высшие и низшие учебные заведения, назначение ученых, книжное дело, типографии, переводы, цензура книг, а также художники и ремесленники с их произведениями.

Наконец, я должен упомянуть, что хотя настоящая Северная война и могла бы произвести замедление в

¹ Terra vergine (лат.) – дословно: девственная земля.

этом прекрасном предприятии, все же следовало бы не откладывать приобретение многих относящихся сюда предметов, так как при теперешней тяжелой и продолжительной войне многое можно приобрести во Франции и в других местах за половину той цены, которую придется дать, когда здешние люди будут находиться в менее стесненном положении, многое же тогда совсем нельзя будет купить¹.

Разработанный Лейбницем проект Б. М. Бим-Бад с педагогической точки зрения трактует как проект создания воспитывающего и обучающего пространства (ВОП), которое должно включать в себя не только собственно образовательные учреждения, но также и библиотеки, музеи различных профилей, лаборатории, обсерватории. Б. М. Бим-Бад рассматривает ВОП, как «один из наиболее эффективных способов организованного целенаправленного влияния на детей — обучение и воспитание через особую педагогически целесообразную организацию и регулирование окружения тех, кто, взаимодействуя с этим окружением, получает образование и воспитание. ... Образование в ВОП — не готовые ответы наставни-

ка на не заданные учениками вопросы: подлинное развитие идет из глубины души ребенка под влиянием живого интереса к загадкам мира, которые сосредоточены в непосредственной среде». В проекте Лейбница, подчеркивает Б. М. Бим-Бад, «перед нами в явном виде предстает идея воспитывающего и обучающего пространства, способного вести детей вперед путем «опережающего задания» трудностей — сильных и действительно развивающих»².

Летом 1709 г. шведы потерпели сокрушительное поражение под Полтавой. Это происходило на фоне преобразований, проводимых в России Петром Великим. В. Герье приводит фрагменты письма Лейбница барону Урбиху, написанного после победы русской армии над шведами в Полтавской битве, произошедшей 27 июня (8 июля) 1709 г. В этом письме немецкий мыслитель вновь исключительно высоко оценивает как личность царя, так и перспективы распространения просвещения в России: «Говорят обыкновенно, что царь делается опасным для Европы и будет нечто вроде северного турка. Но можно ли помешать ему цивилизовать

¹ Проект Черновой записки составленной Лейбницем о введении образования в России // Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. 95–99 (на немецком языке). Русский перевод В. И. Герье в книге: *Герье В. И. Лейбниц и его век.* СПб.: Наука, 2008. С. 648–650.

² Проект Черновой записки составленной Лейбницем о введении образования в России // Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. 95–99 (на немецком языке). Русский перевод В. И. Герье в книге: *Герье В. И. Лейбниц и его век.* СПб.: Наука, 2008. С. 648–650.

своих подданных и сделать их более воинственными — кто пользуется своим правом, не совершает несправедливых поступков. Что до меня, то я стою за благо всего человечества; я очень рад, что такое обширное царство идет по пути разума и порядка, и смотрю на царя как на лицо, которое Бог предназначил для великого дела. Он уже успел создать себе отличное войско. ... Я был бы в восхищении, если бы мог содействовать его намерению перенести науки в его царство. Я нахожу даже, что он в этом отношении может достигнуть лучших результатов, чем другие государи, бывшие до него»¹.

14 октября 1711 г. в Торгау состоялась свадьба сына Петра I царевича Алексея с вольфенбюттельской принцессой Шарлоттой Христиной Софией, сестра которой была замужем за австрийским императором, который являлся императором Священной Римской империи. На брачной церемонии присутствовал Лейбниц. Герцог Антон-Ульрих Вольфенбюттельский, дед кронпринцессы, способствовал личной встрече Лейбница с Петром I в Торгау. В Торгау Лейбниц представил Петру I письменный доклад². В этом докладе он убеждал царя создать в России Академию наук, предлагая себя в качестве ее организатора и руководителя, ссылаясь на имеющийся у него опыт и научный автори-

тет. При этом Лейбниц указывает на необходимость, во-первых, устроить учебную часть. Во-вторых, наладить в России различные научные наблюдения (физические, астрономические и т. п.). В-третьих, подготовить свод лучших изобретений, имевших место как в Европе, так и в Китае. Все это должно было способствовать укреплению и процветанию российского государства.

В январе 1712 г. Лейбниц отправляет Петру I письмо, в котором развивает основные идеи доклада, представленного царю. В обширной приписке, сделанной Лейбницем к черновику основного текста письма царю, он, в частности, писал:

«Хотя мне и часто приходилось действовать на политическом и юридическом поприщах, и знатные государи иногда в этих вопросах пользуются моими советами, я все-таки предпочитаю науки и искусства, так как они постоянно содействуют славе господней и к благосостоянию всего рода человеческого, ибо в науках и в толковании природы и художеств всего более обнаруживаются чудеса Господни. Его могущество, мудрость и милость, науки и искусства составляют настоящее сокровище человеческого рода, ибо посредством их искусство превозмогает природу, и цивилизованные народы отличаются от варварских. Поэтому я с младен-

¹ Цит. по: *Герье В. И. Лейбниц и его век.* СПб.: Наука, 2008. С. 661.

² См.: № 126. Vortrag // Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. 176–179 [на нем. языке].

чества любил науки, занимался ими и имел счастье, несмотря на многие отвлекающие занятия, сделать разные очень важные открытия, восхваляемые в печати беспристрастными и знаменитыми людьми. Я не находил только могущественного государя, который достаточно интересовался бы этим. Надеюсь, что нашел такого в Вашем Величестве, ибо вы можете легко и почти без хлопот и издержек сделать в Вашем обширном государстве самые лучшие распоряжения и обнаруживаете готовность к этому. Эти великодушные намерения Вашего Величества могут способствовать благосостоянию бесчисленного множества людей не только в современном, но и в грядущих поколениях, оказать большую пользу всему человеческому роду, особенно же русским и другим славянским народам. ... Провидение, по-видимому, хочет, чтобы наука обошла кругом весь земной шар и теперь перешла в Скифию, и потому избрало Ваше Величество орудием, так как вы можете, с одной стороны, из Европы и, с другой — из Азии взять лучшее и усовершенствовать надлежащими мерами то, что сделано в обеих частях света, ибо в Вашем государстве все, что касается до науки, еще ново и подобно листу белой бумаги, а потому можно избегнуть многих ошибок, которые вкрались в Европе постепенно и незаметно. Известно, что дворец, строящийся вновь, выходит лучше, чем тот, который строился веками и часто подвергался исправлениям и изменениям.

Для этого нового и великого знания, правда, необходимы библиотеки, музеи и кунсткамеры, мастерские для моделей и произведений, химические лаборатории и астрономические обсерватории, но все это нужно не за раз и может быть приготовлено исподволь; насчет же того, как устроить самое полезное скоро и без больших издержек, я мог бы представить особенные предложения. Всего более необходимо достать людей, годных для этой великой цели, которые могли бы поселиться в государстве Вашего Величества и добросовестно обучать молодых людей. Так как съестные припасы в России дешевы, то не понадобится много денег для тех, кто захочет туда переселиться. Я сочту за величайшую честь, удовольствие и славу, если буду я в состоянии послужить Вашему Величеству в деле, столь похвальном и благородном, ибо я не из тех, которых пристрастны к своему отечеству или к какому-нибудь народу в целом: я имею в виду пользу всего человеческого рода, ибо считаю небо своим отечеством и всех благонамеренных людей его гражданами, и мне приятнее принести много пользы у русских, чем мало пользы у немцев или других европейцев, хотя бы я пользовался у них великими почестями, богатством и спокойствием, но при этом не был бы в состоянии оказывать пользу другим. Мой интерес и моя симпатия направлены на общее благо. Для этой цели я уже давно завел обширную переписку в Европе и в самом Китае, я не только состою

членом Французской и Английской академий, но руковожу в качестве председателя Королевской Прусской академией, которая всеми способами будет стараться содействовать высоким намерениям Вашего Величества и уже выразила свою готовность к этому в письме к его светлости герцогу Людвигу-Рудольфу. Эту Академию король основал в Берлине по моему предложению, и я дал ей такое устройство, что ее содержание почти ничего не стоит королю. Но гораздо лучше могла быть устроена не только такая академия, но многое другое в государстве Вашего Величества, и молва таким образом могла бы осуществиться на деле»¹.

Летом 1712 г. Лейбниц, воспользовавшись приездом Петра I в Померанию, переслал ему записку, в которой настоятельно советовал не дожидаться окончания Северной войны и незамедлительно приступить к введению наук в России. В записке он указывал на необходимость учреждения в Москве, Астрахани, Киеве и Петербурге университетов, академий, школ, подчеркивал важность принятия хороших мер для воспитания юношества. Лейбниц предлагал свои услуги для составления общего плана

продвижения в России наук, искусств и образования².

В сохранившемся черновом наброске Лейбниц более развернуто излагал свои рекомендации по распространению наук и образования в России:

«Чтобы лучше преуспеть в сем великом и прекрасном намерении, было бы полезно, если бы Е. В. созвал своего рода особый совет, чьей обязанностью вообще будет вводить, распространять и приводить к процветанию в его Империи все благие познания. От этого совета могли бы зависеть академия и ученые общества, школы, типографии и книжные лавки, попечение о языках и толмачах, история и география — и международная и внутренняя — обучение ремесленников, моряков, садовников, химиков и прочих; кроме того — переписка с иностранцами, затрагивающая науки и искусства, газеты и календари, ввоз и цензура книг, учреждение библиотек и кабинетов редкостей, обсерватории, обсерватории и лаборатории и множества иных предметов, которые было бы слишком долго перечислять, — какие-то их примеры можно увидеть в других ученых обществах и академиях наук и искусств. Главным

1 № 143. Черновое письмо Лейбница к Петру Великому // Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. 206–208 [на нем. языке]. Русский перевод В. И. Герье в книге: *Герье В. И. Лейбниц и его век*. СПб.: Наука, 2008. С. 702–703.

² См.: № 148. Записка Лейбница, переданная Петру Великому в Грейфвальде бароном Шлейницем // Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. 217–218 [на нем. языке].

образом Е. Ц. В. за пределами страны имел бы в распоряжении несколько лиц, которые поддерживали бы переписку на сей предмет и имели бы обязанность поставлять новые открытия, книги, людей, машины, простые инструменты и другие полезные вещи. ... Таким образом, Царь мог бы начать с разработки подробного плана сего великого и прекрасного намерения. Нужно было бы создать проект: поставить цель и изыскать средства ее достижения, которые были бы необременительны и одновременно весьма действенны. Одновременно стало бы ясно, что надлежит сделать немедленно. Мне представляется, что город Москва, столица Империи, Астрахань, персидская граница, Киев, турецкая граница, и Петербург у Балтийского моря, осуществляющий с недавних пор сообщение с Германией и ее соседями, были бы наиболее пригодны для основания академий и прочих подобающих учреждений. Но первым делом пора подумать о создании библиотеки и кабинета и подборе персонала. Возможно, следовало бы начать с Петербургской Академии. Но самое необходимое — подумать об определенных фондах и доходах, которые были бы предназначены для осуществления сего намерения Е. В. и были бы наименее обременительны для его финансов»¹.

Царь заинтересовался предложениями Лейбница и назначил ему встречу в Карлсбаде. Встреча произошла в конце октября — начале ноября 1712 г. Затем Лейбниц последовал за Петром I в Теплице и Дрезден и несколько раз беседовал с ним, обсуждая не только вопросы распространения в России науки и образования, но и по поручению австрийского императора и правительств немецких земель актуальные политические проблемы, в частности, возможность участия России в войне за испанское наследство (1701—1714).

Царь высказал намерение воспользоваться предложением Лейбница и привлечь его к деятельности по организации развития науки и образования в стране. Он был принят на русскую службу в чине тайного юстиц-советника с жалованием 1000 талеров в год. Об этом 1 ноября 1712 г. (по старому стилю) Петр I в Карлсбаде подписал соответствующий указ. В этом указе, в частности, говорилось: «Мы, Петр I, ... милостиво постановили Готфрида Вильгельма фон Лейбница ... ввиду описанных другими и Нами обнаруженных его достоинств и учености, принять и назначить ... Нашим тайным советником юстиции. Поскольку нам стало известно, что он способен много содействовать приумножению математических и

¹ № 149. Черновая записка подобного содержания // Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. 219–220. Пер. с фр.: *Любжис А. И.* История русской школы императорской эпохи: в 3 т. Т. I. Русская школа XVIII столетия. Книга I. М.: Никея, 2014. С. 310–311.

прочих наук, исследованию истории и вообще успеху всяческих штудий, и что на сей предмет он состоит в переписке с другими учеными людьми, Мы также постановили воспользоваться им для объявленной нами цели, — обеспечить в царстве Нашем дальнейшее процветание штудий, искусств и наук, — и посему мы желаем снабдить его полезными сведениями из Нашей страны и с особым вниманием рассматривать поступающие от него в связи с этим предложения и советы»¹. Расположение, выраженное к нему в указе царем, Лейбниц использовал для того, чтобы в дальнейшем получить новые материалы из России, необходимые ему для продолжения проводимых им исследований истории, языков, литературы и обычаев славянских народов.

На основе договоренности с Петром I Лейбниц планировал отправиться в Россию для осуществления своих идей. Однако поездка не состоялась. Он с сожалением писал по этому поводу: «Я уже приготовился к отъезду, уже изображал себя в России, летал из одной провинции в другую, производя на девственной почве наблюдения над новыми растениями и минералами. Но человек предполагает, а Бог располагает. Моему отъезду противились семейство, жена,

родители, друзья, родственники; я не обращал никакого внимания на все это. Божественное провидение и официальное приглашение были для меня крепким оплотом. Но магистрат не дал мне отпуска. Он увеличил мое жалование; правда оно не равняется тому, что предлагает мне царь, но оно выше обычного в здешней республике. Мне назначено 100 гульденов жалованья, 10 модий хлеба с соответствующим количеством вина»².

В 1713—1715 гг. Лейбниц продолжал активно взаимодействовать с российским правительством, содействовал сближению Австрии и России в борьбе против Швеции, писал письма царю и его чиновникам, изъявляя желание и готовность быть полезным России.

В мае — июне 1716 г. Лейбниц вновь встретился с Петром I и сопровождал его в Пирмонте и Герренгаузене. Во время бесед они обсуждали проблемы развития и распространения научного знания, а также перспективы организации географических экспедиций в азиатской части России.

В записке, подготовленной по итогам этих бесед и переданной вице-канцлеру П. П. Шафирову³, Лейбниц указывал на необходимость развития просвещения в России. Он называл три средства, которые, по его мне-

¹ Цит по: Гуманистическая наука по Лейбницу и назначение академий / под ред. В. Кальтенбахера, А. А. Россиуса. М.; Неаполь: ММХ, 2010. С. 55.

² Цит по: *Герье В. И.* Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С. 731.

³ См. № 240. Черновая Лейбница о введении образования и наук в Россию [на нем. языке] // Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. 348–360.

нию, могли способствовать решению этой задачи. Во-первых, приобретение всех требуемых пособий. Во-вторых, обучение тому, что уже достигнуто в разных науках. И, наконец, в-третьих, дальнейшее развитие этих наук. Изложенные в записке П. П. Шафирову взгляды Лейбница на то, каким образом в России должно быть организовано образование и научные исследования, В. И. Герье изложил следующим образом:

«Лейбниц считал необходимым устроить тройкие заведения соответственно возрасту учащихся: школы для детей, университеты для юношества и академии для взрослых людей, самостоятельно разрабатывающих науку. Школа, по его мнению, должна иметь три цели: нравственное воспитание, обучение языкам и обучение художествам. Под последним словом Лейбниц понимал науки в противоположность языкам и физическое воспитание. В первом отношении школа должна развивать в детях религиозность, доброту, послушание, честность и т. п. Относительно обучения языкам Лейбниц советует держаться следующей системы: те дети, которые предназначаются для какого-нибудь ремесла, могут ограничиться одним русским языком; те, которые готовятся к торговле, должны получить латинский и немецкий языки; детям, которые должны получить высшее образование, следует, кроме того, заниматься греческим, а также французским или итальянским языками. Мальчики, предназначенные для ду-

ховного звания, должны кроме того учиться еврейскому языку; наконец, те, которые готовятся к ученому званию и к занятию высших духовных и светских должностей, должны отлично знать греческий язык и несколько упражняться в арабском. Последний язык Лейбниц, вероятно, считал необходимым для русских ради их сношений с Востоком. Между предметами, служащими к достижению третьей цели, Лейбниц называет катехизис, основания логики, музыки, арифметику, рисование, ручные работы, как, например, токарное искусство и резьбу, геометрию, главные основания хозяйства, фехтование и верховую езду, смотря по свойствам и наклонностям каждого. Дети, готовящиеся к ремесленным и торговым занятиям, должны оставаться в школах до 12- или 14-летнего возраста, остальные — до 18-летнего.

По окончании курса в школе молодых людей, предназначенных в военную службу, следует посылать в гарнизоны и гавани для изучения их специальности, а тех, которые готовятся к гражданской службе, определять в университеты или дворянские лицеи. Чтобы избежать злоупотреблений, которые вкрались в немецкие университеты, Лейбниц считает необходимым, чтобы молодые люди не пользовались неограниченной свободой, а были бы размещены по коллегиям или бурсам и жили там под присмотром наставников. В университетах каждый студент, несмотря на различие факультетов, должен

посвятить некоторое время общему образованию, преимущественно с целью развить ум и красноречие. Но так как ничто в такой степени не содействует развитию ума, как математика, то каждый студент должен слушать несколько времени лекции математики и механики. Кроме того, Лейбниц считал необходимым, чтобы в каждом университете был профессор сельского хозяйства. Разбирая затем отдельные факультеты, Лейбниц советует, чтобы студентов богословского факультета особенно приспособляли к миссионерству и поэтому не только развивали в них терпение и постоянство, но и упражняли несколько в математике, медицине и хирургии, с помощью которых они могли бы приобрести влияние и популярность у диких народов. Юристы должны еще в университете практически изучать свой предмет; а тем, которые готовятся к высшим должностям государственной службы, следует, кроме того, изучать государственное право и всеобщую историю, особенно историю новейшего времени. Наконец, относительно тех, которые выходят учителями и профессорами, Лейбниц замечает, что их не следует держать, как в Германии в бедности и пренебрежении; но профессоров поставить наравне с высшими чиновниками в главных городах и при дворе, а учителей уравнивать со всеми высшими чиновниками в провинции. Школы Лейбниц советовал устроить, если возможно, при монастырях, университеты же — в главных городах, как Москва, Киев, Астрахань и т. п. ...

По поводу третьего пункта — развития наук Лейбниц говорит, что для этого необходимо, во-первых, собрать то, что уже известно, и, во-вторых, исследовать то, что неизвестно. То, что известно или уже изложено в сочинениях, или еще не написано. Прежде всего, нужно собрать все то, что уже изложено в сочинениях. ... Затем Лейбниц советует приступить к тому, чтобы привести в известность и записать те сведения, которые разбросанно существуют у разных промышленников. Подобно тому, как много прекрасных изобретений, сделанных греками и римлянами, для нас потеряны, потому что не были вовремя записаны, например, употребление многих растений и лечебных средств; так и в наше время много полезных сведений, распространяемых между крестьянами, ремесленниками, охотниками, рыбаками, купцами и др., пропадает почти даром, вследствие того, что они известны только небольшому числу людей. В этом отношении каждый народ должен был бы начать с себя, и уже теперь в России можно было бы приступить к собиранию тех практических сведений, которые можно найти как в ее пределах, так и у соседних с ней диких народов. У последних, например, часто встречаются чрезвычайно полезные лечебные средства, которые можно было бы заимствовать у них посредством миссионеров. Наконец, следовало бы приступить к исследованию и описанию малоизвестных произведений необъятной России, для чего можно

было бы с пользой употребить учителей в школах, которые предполагается открыть. Между новыми открытиями, которые можно сделать в России, Лейбниц снова упоминает о наблюдении над магнитом и о соединении Азии с Америкой»¹.

Почти одновременно с запиской о введении образования в России Лейбниц отправляет Петру I пространную записку о коллегиях². В ней он пишет о необходимости реформирования системы государственного управления в стране посредством учреждения коллегий, в числе которых он называет «ученую коллегия». К обязанностям членов ученой коллегии Лейбниц относит, во-первых, излагать свою науку по лучшей методе и постоянно развивая ее. Во-вторых, следить за тем, чтобы воспитание юношей было основательно и полно. И, наконец, в-третьих, подвергать экзамену тех юношей, которые готовятся к путешествию за границу и определять, к какой деятельности каждый из них наиболее предрасположен. Лейбниц подробно описывает устройство ученой коллегии, которая представляется ему академией, обладающей административной властью и осуществляющей надзор за образованием народа. Он указывает на необходимость создать университет (в записке Лейбниц на-

зывает его академией), призванный обеспечить высокий уровень обучения и воспитания юношей. Усматривая смысл университетского преподавания в обеспечении познания Творца и творений, он предлагает изучать богословие, логику, этику, медицину, историю, естествознание, астрономию, географию, архитектуру, геометрию, механику, физику, химию, музыку, языки. При университете непременно должна существовать библиотека и типография.

Вероятно, это было последнее письмо, отправленное Лейбницем Петру I. 14 декабря 1716 г. великий немецкий ученый и просветитель умер.

Идеи Лейбница о распространении образования и наук в России ложились на благодатную почву. Б. В. Марков указывает на то, что «Лейбниц набросал список важных мероприятий, которые могли бы способствовать процветанию России». Но при этом Б. В. Марков отмечает, что «почти ничего нового из того, что уже знал и пытался воплотить Петр I, Лейбниц не предлагал»³.

В первой четверти XVIII в. Петр I попытался создать сеть светских школ. Были открыты Школа навигацких и математических наук (1701), Гимназия пастора Глюка (1703), Медицинская

¹ Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С.754–757.

² См.: 344. Записка о коллегиях [на нем. языке] // Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. 364–368.

³ Марков Б. В. Своевременная философия // Герье В. И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. С. 770–801. С. 800.

школа (1707), Инженерная школа (1712). К. К. Сысоева в этой связи пишет: «Петр I дал иное, по сравнению с XVII в., направление обучению: организация светских школ, в которых преподавание фокусировалось на математике, изучении светских предметов. ...Открывавшиеся профессиональные школы не могли обойтись без предварительной общей подготовки учащихся, поэтому они имели “низшие” классы, готовили учеников к восприятию специальных знаний. Своеобразным аналогом этих классов стали так называемые “русские” низшие школы. В первом указе о них (1717 г.) говорилось, что их цель учить “...плотничьих, матросских, кузнечных людей письму, чтению, арифметике, дабы потом могли добрыми мастеровыми быть”. Особое внимание обращалось на овладение умением пользоваться циркулем, делать чертежи и расчеты. Принимались дети 5—15 лет, находившиеся на казенном обеспечении (питание, обмундирование, учебники). ... Название “русские” эти учебные заведения получили в противовес практике обучения у иностранных мастеров Адмиралтейства, к которым затем попадали их выпускники. Школы имели две ступени: освоение грамоты и письма по Часослову и Псалтири и “цифирная” (математическая) школа — знакомство с цифирью, арифметикой, геометрией и тригонометрией. ...С 1714 г. в городах при крупных монастырях и архиерейских домах стали

открываться начальные школы, получившие название “цифирных”. Всего было открыто 42 школы: в 1714—1716 гг. — 12 школ и в начале 20-х годов — еще 30. Принимали детей 10—15 лет. ...В 1705 г. в связи с реформой комплектования русской армии была создана рекрутская система. Дети рекрутов выходили из крепостной зависимости и получали статус солдатских детей. Они составляли значительный по числу контингент учащихся цифирных школ, а в 1718 г. для их обучения при военных частях были созданы первые гарнизонные школы, принимавшие 6—7 летних мальчиков и обучающие их до 15-летнего возраста. Здесь обучали не только военным наукам — артиллерии, фортификации, но и «солдатской экзерции» (за что иногда в литературе эти заведения презрительно называли “школами шагистики”), «художествам и мастерством, кои армии и полкам потребны». Первоначально учили чтение, письмо, арифметике, в старших классах — элементарным сведениям в области геометрии, фортификации. Менее способные ученики приобретали навыки в различных ремеслах. Обучение было обязательным, учащиеся находились на казенном содержании. ... В 1721 г. насчитывалось около 50 школ с 4 тыс. учащимися»¹.

По мнению Г. И. Смагиной, рекомендации Лейбница во многом определили основные направления развития культуры и образования в России и дали исходный импульс про-

¹ Сысоева Е. К. Школа в России. XVIII — начало XX вв.: власть и общество. М.: Новый хронограф, 2015. С. 32—37.

светительским начинаниям в стране. Его идеи относительно роли государства в развитии науки, культуры и образования, места образования в общественной жизни, об обучении на родном языке, открытии в первую очередь низших или начальных школ, содержании и методах обучения в них и, конечно, предложения Лейбница по созданию необходимой «культурной среды» нашли свое отражение во многих общественно-педагогических начинаниях в России, а вокруг идеи создания специальной коллегии для организации и контроля над образованием кипели споры даже в 60-х годах XVIII в. Потребовалось более 70 лет для того, чтобы общество и правительство осознали необходимость реализации этого предложения»¹.

В. И. Герье столь же определенно высказывался по этому вопросу. По его мнению, Лейбниц «заслуживает почетного и признательного отзыва в истории русского образования за его неутомимые и продолжительные старания получить доступ к Петру, объяснить ему значение и важность отвлеченной науки, обогатить европейскую науку новыми сведениями, добытыми в необъятных пределах России и пересадить в эту страну

семена европейского образования. Можно только жалеть, что Петр не мог воспользоваться советами знаменитого ученого отчасти потому, что был отвлечен войной от забот о просвещении, отчасти вследствие смерти Лейбница. Поэтому задачи, указанные Лейбницем русской науке, были исполнены не скоро и не вполне»². В. И. Герье подчеркивал, что «самым важным и плодотворным из советов Лейбница был бы, конечно, совет немедленно учредить ученую коллегию с обширными полномочиями, которая должна была пересадить европейскую науку в Россию, приискать способных для этого людей, доставлять им нужные пособия, покрыть постепенно всю Россию сетью школ, университетов и академий для ученых обществ и вообще заботиться о духовной жизни русского народа. Но такое учреждение было бы возможно и плодотворно только при таком царе, как Петр и при руководителе или президенте, который по гениальности ума и энергии духа не уступал Лейбницу. Учрежденная в действительности Академия Наук в Петербурге была только слабым отблеском того учреждения, о котором мечтал Лейбниц»³.

¹ Смагина Г. И. Немецкие образовательные идеи и российская школа XVIII в. // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / отв. сост. А. В. Доронин. М.: РОССПЭН, 2008. С. 205-220. С. 209.

² Герье В. И. Предисловие // Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. III-XXXVI. С. XXIV.

³ Герье В. И. Предисловие // Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. III-XXXVI. С. XXV-XXXVI.

Обращение к проектам Лейбница о распространении образования и науки в России, к его взаимоотношениям с Петром I позволяет лучше понять

традиции конструктивного сотрудничества России и Запада, продуктивного взаимодействия двух великих культур.

Список литературы

1. Астафьева, Е. Н. Восхождение к истории педагогики / Е. Н. Астафьева // *Academia: Педагогический журнал Подмосковья*. — 2015. — № 2. — С. 57–63.
2. Астафьева, Е. Н. Понимание воспитания в истории педагогике / Е. Н. Астафьева // *Теория образования и подготовка профессиональных кадров: история и современность* / под ред. Л. Н. Антоновой, Г. Б. Корнетова, А. И. Салова. — М.: АСОУ, 2016. — С. 14–19.
3. Астафьева, Е. Н. Постигая историю педагогики. К итогам Третьего Национального форума российских историков педагогики // *Academia: Педагогический журнал Подмосковья*. 2015. № 2. — С. 59–62.
4. Астафьева, Е. Н. Реализация цивилизационного подхода в первом постсоветском пособии по истории педагогики / Е. Н. Астафьева // *Вестник Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых: Серия: Педагогические и психологические науки*. — 2014. — № 18 (37). — С. 14–25.
5. Андреев, А. Л. Российское образование: социально-исторические контексты / А. Л. Андреев. — М.: Наука, 2008. — 359 с.
6. Анри, В. А. Роль Лейбница в создании научных школ в России / В. А. Анри // *Успехи физических наук*. — 1999. — Т. 169. — С. 1329–1331.
7. Баюк, Д. А. Лейбниц в России: переводы и их авторы / Д. А. Баюк, О. Б. Федорова // *Вопросы истории естествознания и техники*. — 2014. — № 2. — С. 3–24.
8. Бим-Бад, Б. М. Педагогическая антропология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Б. М. Бим-Бад. — М.: Юрайт, 2015. — 223 с.
9. Герье, В. И. Лейбниц и его век / В. И. Герье. — СПб.: Печатня В. И. Головина, 1868. — 590 с.
10. Герье В. И. Лейбниц и его век / В. И. Герье. — СПб.: Наука, 2008. — 807 с.
11. Герье, В. И. Лейбниц и его век. Т. 2. Отношение Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке / В. И. Герье. — СПб.: Печатня В. И. Головина, 1871. — 219 с.
12. Герье, В. И. Предисловие // *Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому*. Издал В. Герье. — СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. — С. III–XXVI.
13. Гуманистическая наука по Лейбницу и назначение академий / под ред. В. Кальтенбахера, А. А. Россиуса. — М.: Неаполь: ММХ, 2010. — 113 с.
14. Захаров, А. А. Академия наук и Россия / А. А. Захаров // *Троицкий вариант*. — 10.09.2013. — № 137. — С. 2–3.

15. Корнетов, Г. Б. История педагогики за рубежом с древнейших времен до начала XXI века / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2013. — 438 с.
16. Корнетов, Г. Б. Педагогика как история педагогики / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогической ежегодник. — 2014 год. — М. : АСОУ, 2014. — С. 13—24.
17. Корнетов, Г. Б. Педагогика: теория и история. 3-е изд., перер., доп. / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2016. — 472 с.
18. Корнетов, Г. Б. Педагогические учения в историко-педагогическом процессе. М. : АСОУ, 2015. — 260 с.
19. Корнетов, Г. Б. Педагогические идеи и учения в истории педагогики / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал, — 2015. — № 2. — С. 44—68.
20. Корнетов, Г. Б. Понимание педагогики как истории педагогики / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2013. — № 4 (28). — С. 123—134.
21. Корнетов, Г. Б. Постижение истории педагогики / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2014. — 152 с.
22. Корнетов, Г. Б. Теория истории педагогики / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2013. — 460 с.
23. Коменский, Я. А. Пандеция / пер. с лат М. М. Сокольской / отв. ред. Г. Б. Корнетов, Э. Д. Днепров. — М.: Изд-во УРАО, 2003. — 320 с.
24. Куренной, В. А. Лейбниц и петровские реформы / В. А. Куренной // Отечественные записки. — 2004. — № 2. — С. 437—440.
25. Лейбниц Г. В. Лейбниц — курфюрстине Софии / пер. с фр. Г. Г. Майорова // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 3. — С. 387.
26. Лейбниц В. Г. О приумножении наук / пер. с лат. Г. Г. Майорова // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1982..Т. 1. — С. 164—202.
27. Лейбниц Г. В. О свободе от необходимости в выборе / пер. с лат. О. М. Башкиной // EINA: Проблемы философии и теологии. — 2014. — Том 3. — № 5 (5/6). — С. 284—289.
28. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. — 636 с.
29. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1983. — 666 с.
30. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1984. — 734 с.
31. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. — 554 с.
32. Любжин, А. И. История русской школы императорской эпохи: в 3 т. Т. I. Русская школа XVIII столетия. Книга I / А. И. Любжин. — М. : Никея, 2014. — 732 с.
33. Майоров, Г. Г. Лейбниц как философ науки // Лейбниц Г. В. Труды по философии науки. М.: ЛИБРИКО М, 2010. — С. 3—40.
34. Майоров Г. Г. Теоретическая философия Готфрида В. Лейбница / Г. Г. Майоров. М. : МГУ, 1973. — 266 с.
35. 35. Малинин С. «Российский интерес» Готфрида Вильгельма Лейбница // Url.: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2001/08/01/rossijskij_interes_gotfrida_vil_gel_ma_lejbnica/ [Дата обращения 28.10.2016]
36. Марков, Б. В. Своевременная философия / Б. В. Марков // Герье В. И. Лейбниц и его век. — СПб. : Наука, 2008. — С. 770—801.
37. Медынский, Е. Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. 2- изд., испр. и доп. / Е. Н. Медынский. — М. : ГУПИ, 1938. — 512 с.

38. Нарский, И. С. Готфрид Лейбниц / И. С. Нарский. — М. : Мысль, 1972. — 234 с.
39. Павленко, Н. И. Петр Великий / И. И. Павленко. — М. : Мысль, 1994. — 591 с.
40. Пекарский, П. П. История императорской Академии наук в Петербурге / П. П. Пекарский. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1870. Т. 1. — LXVIII, — 775 с.
41. Петрушенко, Л. А. Лейбниц. Его жизнь и судьба / Л. А. Петрушенко. — М. : Экономическая газета, 1999. — 600 с.
42. Петрушенко, Л. А. Философия Лейбница на фоне эпохи / Л. А. Петрушенко. — М. : Альфа-М, 2009. — 512 с.
43. Погребыцкий, И. Б. Георг Вильгельм Лейбниц (1646—1716) / И. Б. Погребыцкий. — М. : Наука, 1971. — 319 с.
44. Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому. Издал В. Герье. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. — 372 с.
45. Серов, Дм. «И желаю цесарской язык изучить в совершенство»: как при Петре I набирались уму разуму за границей дипломатические чиновники и их дети / Дм. Серов // Отечественные записки. — 2012. — № 4 (49). — С. 247—251.
46. Смагина, Г. И. Немецкие образовательные идеи и российская школа XVIII в. / Г. И. Смагина // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / отв. сост. А. В. Доронин. — М. : РОССПЭН, 2008. — С. 205-220.
47. Соколов, В. В. Философский синтез Готфрида Лейбница / В. В. Соколов // Лейбниц Г. В. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. — М. : Мысль, 1982. — С. 3—77.
48. Сысоева, Е. К. Школа в России. XVIII — начало XX вв.: власть и общество / Е. К. Сысоева. — М. : Новый хронограф, 2015. — 512 с.
49. Филиппов, М. М. Готфрид Лейбниц. Его жизнь и деятельность: научная, общественная, философская / М. М. Филиппов. — М. : Изд-во Ф. Ф. Павленкова, 1893. — 96 с.
50. Философский век. Альманах. «Г. В. Лейбниц и Россия». Материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 26—27 июня 1996 г. / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. — СПб. : СПб НЦ, 1996. — 223 с.